

Той ночью Янь Цзысинь был в гостиной своего дома так, что соседи чуть было не вызвали полицию, но как бы он ни надрывался, дверь спальни так и не открылась.

Постепенно Янь Цзысинь охрип и затих.

Когда в полдень Ло Чэнъюнь открыл дверь, он увидел, что Янь Цзысинь, связанный, спит прямо на полу, прислонившись к стене.

Лицо его было в синяках и ссадинах, на щеках застыли грязные дорожки от слез, а подбородок покрыла густая щетина. Вид у него был жалкий, помятый и совершенно опустившийся.

От звука открываемой двери Янь Цзысинь вздрогнул и проснулся. Его голос звучал до ужаса хрипло:

— Когда ты меня отпустишь?

Ло Чэнъюнь, держа во рту зубную щетку, встретился с ним взглядом в зеркале и с удовлетворением произнес:

— Подумал над своим поведением?

Время притупляет ненависть. Сейчас Янь Цзысинь уже не казался таким безумным, как прошлой ночью, и, понимая, что выхода нет, спросил:

— Что ты, черт возьми, от меня хочешь?

— А как ты думаешь? — Ло Чэнъюнь стер пену с уголков губ, даже не взглянув на него.

Дело было не в его желаниях, а в том, когда утихнет обида Ся Мэнцзина.

Янь Цзысинь, который всю ночь поливал его грязью, хотел было снова разразиться проклятиями, но сорвал голос. Он бесстыдно потребовал:

— Развяжи меня, я пить хочу.

Ло Чэнъюнь с ледяным выражением лица подошел к нему, одним движением полоснул лезвием по веревкам, и те лопнули.

— Ты... — Янь Цзысинь опешил. Он не ожидал, что Ло Чэнъюнь действительно выполнит его просьбу.

Следующая фраза Ло Чэньюня вернула его в реальность:

— Проваливай.

Он, в отличие от Янь Цзысиня, не собирался заниматься незаконным удержанием людей.

Янь Цзысинь почувствовал облегчение.

Вот именно, это был прежний он.

Янь Цзысинь попытался поднять руку, но вывихнутое запястье не позволило ему даже указать на Ло Чэньюня.

— Ну, ты у меня дождешься! — бросил он напоследок и поспешил уйти. Открывая дверь, он с силой ударил по ручке локтем.

Ло Чэньюнь бросил лезвие на стол и пнул стул, возвращая его на место.

Все-таки таких идиотов, как Янь Цзысинь, он видел впервые.

В последнее время в кругах только и говорили, что о Янь Цзысине: новости о том, как молодой господин из семьи Янь склонил голову ради любви или как он смело решил быть самим собой, обрастали все новыми подробностями. Даже приятели Янь Цзысиня звонили ему, чтобы узнать правду.

В ответ он лишь разражался яростной бранью.

Но как бы он ни кричал, ситуация оставалась позорной, и Янь Цзысинь начал замечать, что окружающие смотрят на него с нескрываемым презрением.

Он и Ло Чэньюнь стали заклятыми врагами.

— Господин Ло, это материалы к сегодняшнему совещанию, взгляните, пожалуйста.

Ло Чэньюнь взял папку, подготовленную помощником, и пролистал ее:

— Мы же вроде обо всем договорились раньше, зачем снова собираться?

Помощник почесал затылок и неуверенно ответил:

— Не знаю, кажется, это инициатива руководства той стороны.

— Хорошо, я понял. Можешь идти, — Ло Чэнъюнь вернул ему документы. На обложке красовалось название компании-партнера: Группа компаний Ши.

Три часа дня.

Ло Чэнъюнь пришел в конференц-зал за пять минут до начала. Он смотрел в окно, погрузившись в свои мысли. Вид с двадцать шестого этажа был донельзя однообразным: вдалеке лишь несколько высоток, а над ними — бледно-голубое небо.

Облака медленно плыли, едва заметно меняя форму. Одно из них, пышное в центре и вытянутое с края, напоминало куриную ножку.

Даже у облаков были свои формы, что лишь подчеркивало, насколько скучным было ожидание.

Дверь конференц-зала с шумом отворилась. Вошла целая делегация: все в строгих костюмах, двигались слаженно и быстро заняли свои места. Однако внимание Ло Чэнъюня привлек человек, который показался из-за спин остальных. Его внешность была до боли знакомой.

Если Ши Чжао из-за болезни немного отличался от Гу Хэна, то этот человек был его точной копией — от манер до мельчайших деталей. То, как он бессознательно впивался ногтем указательного пальца в подушечку большого, как слегка поджимал губы, его аура — все было один в один.

Взглянув на него впервые, Ло Чэнъюнь понял: в тот день в маске был именно он.

В этом мире появились сразу двое, похожих на Гу Хэна.

Система, ты что, издеваешься?

В душе Ло Чэнъюня воцарился хаос. Необъяснимое раздражение, словно вспыхнувшее пламя, которому некуда было вырваться, жгло его изнутри, заставляя окончательно выпасть из реальности.

Они с Гу Хэном были ровней, их семьи были одного круга. Мать Гу Хэна, помешанная на путешествиях, была крайне безответственной женщиной: стоило ей собраться в поездку, как она тут же подкидывала сына в дом Ло Чэнъюня. В итоге Гу Хэн с детства таскался за ним хвостиком, что ужасно раздражало Ло Чэнъюня, но избавиться от него было невозможно.

Кто бы мог подумать, что на восемнадцатилетие Гу Хэн затащит его в свою комнату, прижмет к стене и признается в любви.

Ло Чэньюнь никогда не думал, что Гу Хэн может питать к нему подобные чувства. Он был в полном замешательстве и даже спросил, не первое ли сегодня апреля.

Его реакция привела Гу Хэна, который с таким трудом набрался храбрости, в ярость. Он смотрел на него взглядом, способным убить.

Напротив Ло Чэньюня сидел Ши Хэн. Встретившись с ним взглядом, Ло Чэньюнь замер.

Да, именно такой взгляд.

В этот момент до него донеслись слова представителя Группы Ши:

— Мы намерены расторгнуть сотрудничество с вашей компанией.

— Сегодня снова первое апреля? — спросил Ло Чэньюнь.

Ши Хэн на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки и перевел взгляд прямо на Ло Чэньюня:

— Потому что Группа Ши не желает иметь дел с человеком, ведущим столь беспорядочный образ жизни, как господин Ло.

Ло Чэньюнь указал на себя и усмехнулся:

— Я? Беспорядочный образ жизни?

Враждебность Ши Хэна была очевидна.

— В таком случае, боюсь, в этом мире вы не найдете никого чище меня, — произнес Ло Чэньюнь, не краснея и не теряя самообладания. Он с улыбкой уставился на Ши Хэна. — Верите?

Под его взглядом Ши Хэн ошетинился, как еж, и сурово произнес:

— Ло Чэньюнь.

— Я здесь, — лениво отозвался тот.

— Все такой же, как раньше, — добавил Ло Чэньюнь, — вечно злишься по пустякам.

Ши Хэн быстро взял себя в руки:

— Ты меня знаешь?

Не дожидаясь ответа, Ши Хэн произнес то, чего Ло Чэньюнь никак не ожидал услышать:

— А я знаю тебя.

<http://bllate.org/book/21617/2229837>